

НА АРЕНЕ—КЛОУН

ИНТЕРВЬЮ
С КОММЕНТАРИЯМИ

Уже несколько дней в Курском цирке выступает клоун Анатолий Марчевский. Он обогатил последнюю программу сезона, насытил ее неподдельным весельем.

Наш корреспондент А. Колупаев попросил его ответить на некоторые вопросы.

Корр. Анатолий Павлович, расскажите о путях, которые привели вас в цирк?

Он улыбается своей очаровательной улыбкой, которая так понравилась зрителям. Она сопровождает все его выступления. И в ней — весь человек: открытый, доверчивый, непосредственный. Мы сидим в костюмерной Марчевского. Он подставляет мне раскрашенный в красную полосу стул, который я видел на манеже, когда Анатолий в одной из реприз, чтоб доказать свою любовь девушке, исполнял акробатические этюды. Тут же — велосипед, мотоцикл, металлические катушки и другие незамысловатые предметы, которые использует он в своих выступлениях.

А. Марчевский. Есть такой город в Ворошиловградской области — Свердловск. Он чем-то похож на Курск. В нем приблизительно столько же людей, как и здесь. И был там при Дворце культуры имени Свердлова народный самодеятельный цирковой театр. Руководил им увлеченный человек — Петр Поликарпович Ковалев. В то время я учился в средней школе, а в свободное время ходил в театр. Сначала не было определенного интереса. Знаете, как у молодежи: и то хочется, и другое. Эквилибристика, акробатика — все это было интересно. А потом на каком-то этапе увлекла клоунада. Стал работать в киевской цирковой труппе. Затем учился в Московском цирковом училище. Увидел новые возможности клоунады. Понял, что коверный должен знать, зачем он выходит на арену, какую принесет в зрительный зал мысль, какой создаст образ.

Корр. В цирке от выезда на специальном клоунском велосипеде и до заключительного номера вы не проносите почти ни одного слова. А каждая реприза по-

нятна зрителю. Легко ли это достигается?

Мне вспомнилось все представление, которое смотрел накануне. Коверный выходит обычно для заполнения пауз. Я вернулся к мысли о том, что паузы он не заполнял, а продолжал только что закончившийся номер — энергично, увлекательно. Как-то неумовно связано или репризы «Футбол», «Веник», «Микрофон любви», эквилибристика на катушках, наконец, в своеобразном исполнении полный заигрывательного юмора номер на мотоцикле. Все было показано на едином дыхании.

А. Марчевский. Только что под куполом работали мои коллеги. Вы понимаете — это тяжелый труд. У клоуна своя задача. Он должен заставить людей отдыхать по-особому. И в то же время, повторюсь, нести в своих номерах мысль, раздумья о жизни. Это не так просто. Клоунада — тонкая, чуткая струна, которая связывает все, что происходит на манеже. Я, например, не сторонник буффонады. Идет время, меняются, становятся строже, выскательней взгляды людей на любой вид искусства. Жизнь требует на первый план ставить откровение и человечность, глубокое проникновение в суть явлений. Так вот, клоун и обязан в какой-то мере как бы «очеловечивать» программу в присутствии ему жанре.

Корр. Какова роль клоуна в формировании общей программы?

Я смотрел новую программу до приезда А. Марчевского. Потом пошел на представление с его участием. Заметил, что оно стало динамичней. И, конечно же, интересней, целеустремленней. Осталось те же акты с их самозабвенной работой. Но как-то изменилась, стала утонченнее вся программа.

А. Марчевский. Да, кое-что пришлось переставить. Я

имею в виду очередность номеров. Хотя в целом представление формируется всем коллективом актеров. Но клоуну, замечу, отводится особое место, чтобы не было диссонансов, а точнее говоря, чтобы соблюдались единство и красочность представления, о которых мы говорили раньше. Но еще раз хочется подчеркнуть, что все это делается общими усилиями. В выступлениях в Курске особенно приятно то, что, несмотря на мое опоздание, мне помогли «вписаться» в программу, которая здесь шла уже почти две недели.

Корр. Насколько конкретна, заземлена на местные факты ваша программа?

Этот вопрос был задан не случайно. Мы знаем, что нередко в выступлениях клоунов вдруг врывается в репризы некая конкретность, так называемая связь с жизнью. Мой соседник задумался. Чуть нахмурил брови.

А. Марчевский. Вы знаете, если та или иная мысль у клоуна подается, как говорится, в лоб — это не искусство. Представим себе, что я обыгрываю в какой-то комической ситуации лужу на одной из улиц Курска. Кое-кто, видевший эту надоевшую всем лужу, может мне аплодировать. Ну и что? Я считаю, что такой показ номера примитивен. Типизация явлений, образов, характеров — вот к чему надо стремиться. Зритель видел репризу «Дутая слава». Как ее исполнителю, не даю оценку мастерству. Но в ней есть очень важная суть (конечно, поданная в комическом плане): речь идет о «дутом» авторитете, карьеризме, его последствиях. Мне думается, так должна отражаться в клоунаде связь с жизнью. Причем это нужно делать не средствами внешнего комизма, а внутренним раскрытием проблемы.

Корр. За короткое время вы стали обладателем двух призов: Сержа Вебера — ассоциации журналистов в Париже и заслужили звание лауреата международной премии Оскара в Бельгии. Такого в жанре циркового искусства не бывало. Как вы восприняли все это?

Чтобы ответить, он долго думал.

Было трудно высказать свое отношение к пришедшей внезапно для него славе. В Париже, где работал наш цирк в прошлом году, давало представления около двадцати трупп из различных стран. Кроме того, было множество мюзик-холлов, где тоже выступали актеры такого же жанра и входили в составы. Лучший актер оценивался по принятой здесь двадца-

тибалльной системе. И вдруг Анатолию Марчевскому все члены жюри дают девятнадцать баллов. Обычно же здесь высшей оценкой считается 15—16 баллов. А спустя некоторое время ему в Королевском цирке в Бельгии вручают приз лауреата международной премии Оскара...

А. Марчевский. Честно говоря, мне это все пока трудно осмыслить. Скажем, приз Сержа Вебера никто из наших актеров не получал. И вдруг я, клоун, каких у нас немало. Если в Париже достоинства того или иного циркового актера определяли живые люди, то в Брюсселе — техника. Не знаю, как называется это устройство, но оно регистрировало, если так можно выразиться, мощь аплодисментов. Выходит, что больше всего их выпало на номера советской клоунады, точнее, на мои выступления. Видимо, такую радость пережить в 1956 году замечательный клоун Олег Попов. Ему первому тогда был воздан такой почет.

Что хотелось бы подчеркнуть. В Париже, например, наш цирк дал девяносто два представления. И все они шли с аншлагом. Вначале импресарио сомневался, что зал будет заполнен на все концерты. Потом сказал, что советский цирк вне конкуренции.

Корр. Последний, традиционный вопрос: ваши планы, Анатолий Павлович?

О чем думалось, когда смотрел на этого парня? Да, были и есть разные клоуны. Судьба циркового актера сложна. Вот так счастливо сложилась судьба Марчевского, на каком-то этапе он нашел себя в жизни. Будет, вероятно, еще взлеты. Не исключены и спады. Как избежать последнего?

А. Марчевский. Планы? Работать! У цирковых актеров это слово особенно значительно. Вы видели, что перед каждой встречей со зрителями они, репетируя, повторяют снова и снова свои трюки. Мы сейчас беседуем с вами, а на манеже Ира Сербина танцует на проволоке. И не только она...

Так и у клоуна. Я учусь сейчас на втором курсе в ГИТИСе. С моим давнишним наставником Юрием Павловичем Беловым, режиссером Госцирка, будем готовить сюжетный спектакль «Сердце клоуна». Думаем сделать его поэтическим, чтобы зритель увидел в коверном человеке со всей проблематикой жизни, которую постараемся воплотить в разных новеллах — смешных, но с глубокой мыслью.

Фото В. МАЛЮТИНА.